

После всего случившегося Сана и ее брат-двойняшка Санат покончили с прошлым и начали новую жизнь. Сана вышла замуж за Антона, а ее брат стал играть на синтезаторе в престижной гостинице. Но прежняя жизнь не отпускает героев. Втроем они устраивают ошеломительные аферы, обыгрывая богачей в преферанс. Все это благодаря уникальной способности Саны и Саната копировать голоса. Но нравится это далеко не всем. Беридзе, директор станции по продаже и обслуживанию «жигулей», решает прикрыть «бизнес» троицы. Он отправляет своих людей, чтобы те подстроили аварию для беременной Саны и Антона. Санат не успевает спасти сестру. Теперь, оставшись один, он решил мстить каждому причастному к смерти Саны. Страшно, беспощадно, пользуясь своими нечеловеческими способностями. Тот, кого называют Дирижером, даст свой последний смертельный концерт.

bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8944-4

9 786171 289444

ДИРИЖЕР

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

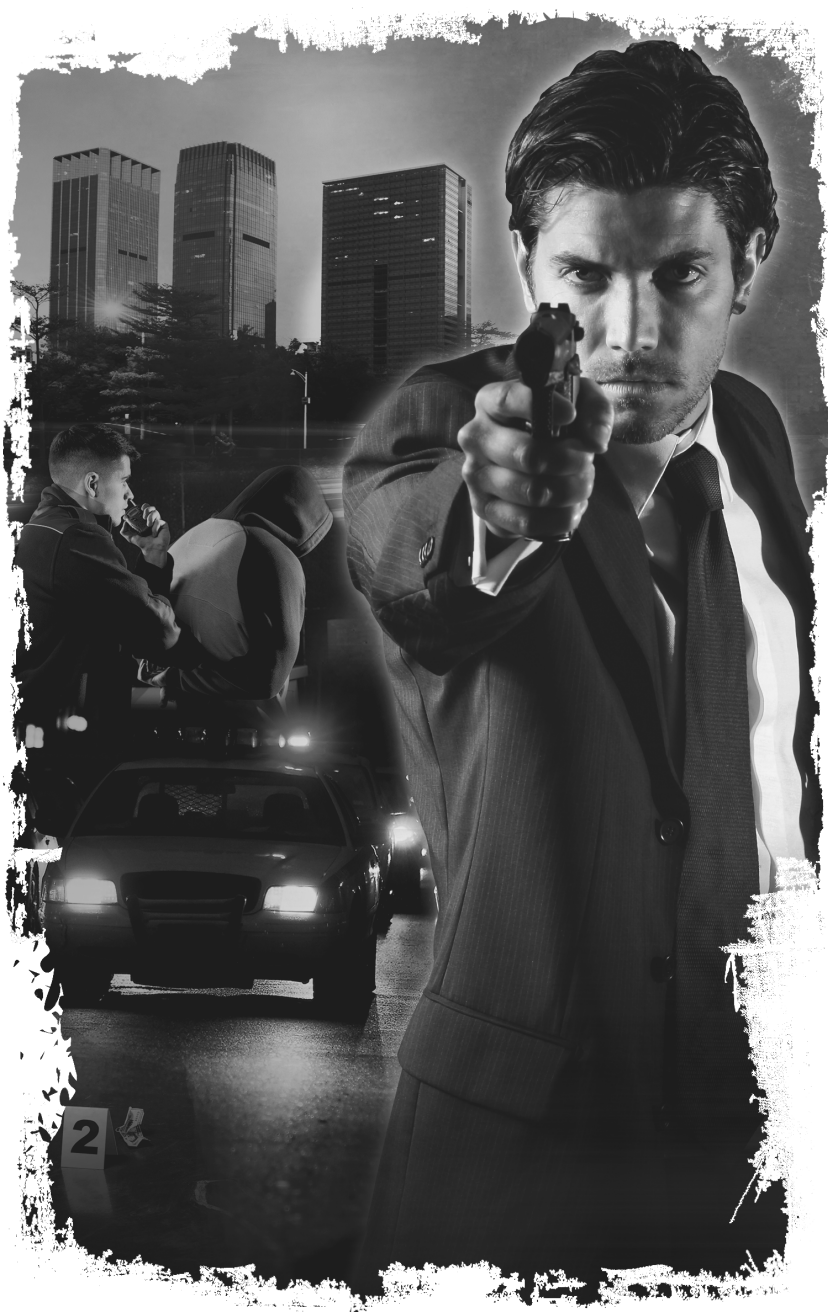

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

2 ДИРИЖЕР

КСД

2

СЕРГЕЙ
БАКШЕЕВ

ДИРИЖЕР

РОМАН

ХАРЬКОВ
2021 **КСД**

УДК 821.161.1
Б19

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

ISBN 978-617-12-8944-4

- © Бакшеев С. П., 2021
- © DepositPhotos.com / rorem, Captblack76, Liufuyu, photographee.eu, AndrewLozovyi, обложка, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Музыка — это тишина, которая живет между звуками.

Вольфганг Амадей Моцарт

Пролог

Дневник бывшего полковника КГБ Сергея Васильевича Трифонова мне передала его вдова. Он начал вести его осенью 1982 года, когда перед увольнением со службы проходил лечение в ведомственном санатории в Сочи.

Двадцатого октября при выходе с Большой спортивной арены в «Лужниках» в результате смертельной давки погибли десятки футбольных болельщиков. Опрашивая пострадавших, Трифонов заподозрил, что паникой кто-то «дирижировал». Незнакомый, обладающий особым даром, использовал уже знакомые ему методы воздействия на толпу. Выводы полковника не понравились начальству, и его отправили в отставку.

Находясь в Сочи, Сергей Васильевич стал исследовать другие странные случаи гибели людей и все больше склонялся к мысли, что за трагическими событиями стоит человек по имени Дирижер. Он сопоставил хронику засекреченной трагедии с известными ему фактами, изучил списки погибших в эпицентре давки на стадионе и догадался, кто скрывается под благозвучным именем и продолжает музыкальную династию.

Дирижер превзошел своего отца Композитора, не говоря уже о сестре Вокалистке, — сделал вывод Трифонов.

На основе его дневника я восстановил историю Дирижера.

1

20 октября 1982 года

Трудно найти черную кошку в темной комнате, особенно когда ее там нет. Неразрешимая проблема.

Его задача была и проще, и сложнее. Кровный враг, которого он должен был найти и уничтожить, сбежал в Москву, надеясь затеряться в огромном городе. Расчет был верен: Москва не темная комната с четырьмя углами, а каменные джунгли. Как отыскать одного человека среди восьми миллионов, если не знаешь его адреса и не можешь обратиться в милицию?

Двадцатипятилетний Санат Шаманов полагался только на свой слух.

Двадцатого октября 1982 года в Москве резко похолодало и выпал мокрый снег. Санат, приехавший из Сочи в погоне за беглецом, не позаботился о теплой одежде и шапке. Он был одержим единственной целью — расквитаться с убийцей. Два предыдущих дня Санат почти не спал. Он колесил по городу в надежде услышать голос, шаги или хотя бы дыхание своего врага. Теплая одежда ему бы только мешала, потому что он слышал всем телом.

В момент наибольшей концентрации его организм, казалось, порождал сверхчувствительное облако, которое выходило за границы тела, трепетало от шума и распознавало малейшие звуковые колебания. Его слух невидимыми рецепторами продирался по улицам, проникал сквозь стены, цеплялся за тысячи разговоров в поисках голоса заклятого врага. Окружающие шумы накатывали волнами, вонзались острыми иглами в его обнаженную слуховую оболочку, причиняя боль, но закрыться от звукового хаоса он не имел права.

Сегодня Санат увидел афишу футбольного матча. На Большой спортивной арене в «Лужниках» состоится еврокубковый матч: «Спартак» играет с голландцами. Это шанс! Его враг, болельщик «Спартака», знаком с самим Федором Черновым. Убийца верит, что недосыгаем, и вполне может прийти на важную игру.

За час до начала матча на Ленинских горах напротив стадиона «Лужники» появился долговязый, немного сутулый молодой человек с острым кадыком на тонкой шее и непокрытой головой. Черные прямые волосы достались ему от мамы-алтайки, одухотворенное лицо и миндалевидные глаза —

от дедушки, алтайского шамана, а уникальный дар — от загадочного папы. На нем была легкая, не по погоде куртка на молнии, на плече висела небольшая сумка.

Санат Шаманов не помнил погибшего отца, но знал, что тот известен как одержимый охотник за редкими голосами, получивший кличку Композитор. Своим голосом, переходящим в инфразвук, Композитор мог посеять панику, вселить страх, ужас и даже вызвать паралич жизненно важных органов, что приводило к смерти.

Добрая мама и жестокий папа уживались в сыне как единое целое. Бог вдохнул в человека душу, а значит, душа — это часть дыхания. Дыхание же — это энергия для голоса. В обычном состоянии душа Саната была открытой и чистой, таким же был его голос. Но когда черный туман мести окутывал его душу, дыхание и голос менялись. Он становился копией безжалостного отца.

Возвышенность на берегу Москвы-реки именовалась смотровой площадкой, однако Санат пришел сюда, чтобы не созерцать, а слушать. Зрение ущербно по сравнению со слухом: любая занавеска — непреодолимая преграда для глаз, темнота делает зрячего слепым, что уж говорить о стенах. Да и на открытом пространстве сектор обзора всегда недостаточный. Чтобы быть в курсе происходящего вокруг, надо непрерывно вертеть головой, и не факт, что не пропустишь важное. Другое дело — просто слушать. Можно с закрытыми глазами. Так точно ничего не ускользнет от твоего внимания.

Санат Шаманов расстегнул куртку, прикрыл глаза, вытянул шею, расставил руки, раскрыв ладони по направлению к стадиону, и превратился в сверхчувствительное облако слуха.

К стадиону стекались шумные болельщики. Санат вслушивался в их шаги и голоса, но гомон толпы, резкие кричалки, перепалки с милицией рассеивали его внимание. Тысячи источников звука концентрировались в одном месте, накладывались друг на друга и искажались.

Началась игра, и к шуму десятков тысяч болельщиков добавились стук мяча, свистки арбитра, окрики футболистов,

указания тренеров. Когда «Спартак» забил гол, стадион взорвался безумными криками. Громкие вопли фанатов пронзили оголенный слух парня, он чуть не потерял сознание, но голоса врага не услышал.

Во втором тайме игра успокоилась. Замерзшие фанаты взяли передышку, а под конец игры стали подбадривать игроков, требуя второго гола. Санат замерз, обессилел, но не мог позволить себе расслабиться.

В какой-то момент он смирился с мыслью, что зря ищет убийцу на стадионе, как вдруг среди сотен голосов уловил крик:

— Федор, вперед! Забей им!

Кричал его враг — убийца. Он нашел его.

Шаманову сразу стало легче. Он сконцентрировал слух на единственной цели, отбросив посторонние шумы. Теперь он практически видел, как убийца ерзает на трибуне, подсакивает, машет руками, кричит. Санат, будто рыбак, подсек добычу и стал наматывать невидимую леску, сокращая расстояние. Он побежал к метромосту, перешел на другой берег Москвы-реки и спустился на территорию стадиона.

Футбольный матч заканчивался, ограждения были сняты, и Санат подошел вплотную к спортивной арене. Скоро оттуда хлынут болельщики, они помогут ему отомстить убийце.

Он расположился у подножия ступеней. Оставалось несколько минут, чтобы перевести дух. Теперь ему требовался не слух, а особый зловещий голос. Тот самый сверхнизкий неслышимый шум, который вселяет в толпу страх и панику.

Санат достал из наплечной сумки небольшой термос с концентрированным настоем ягод шиповника. Еще в детстве мама приучила его к этому напитку. Она говорила, что дедушка-шаман всегда принимал отвар шиповника перед ритуалом камлания¹. Горячий напиток придавал голосу силу и поддер-

¹ Камлание — общение с духами, настоящий колдовской ритуал у огня, сопровождающийся протяжными звуками и ударами в бубен. Редчайший случай, когда в камлании участвуют сразу несколько шаманов. (*Примеч. ред.*)

живал психически-эмоциональное состояние в фазе возбуждения.

Санат маленькими глотками опустошил термос. Горло прогрелось, грудь распирало от прилива энергии.

Игра еще продолжалась, но болельщики уже стали покидать стадион. Людские ручейки с широкой трибуны стекались к одной каменной лестнице, окаймленной высокими железными перилами. Перед игрой растоптанный снег растаял, но к ночи мороз усилился, и ступени частично заледенели.

Услышав, что убийца направился к выходу с арены, Санат начал действовать. Он набрал в легкие воздух, расправил плечи, запрокинул голову и тихо зашипел. Поначалу можно было различить его слова:

— Шагайте, шагайте быстрее, шире шаг, шагайте...

Постепенно низкий голос перешел в одно непрерывное «ша-а-а», а потом и вовсе стал не слышен. Грудь Саната вздымалась, его рот открывался, а натужное выражение лица подтверждало, что парень неистово, но беззвучно кричит. Его усилия удесятились, когда на каменной лестнице появился враг. К этому моменту толпа уже ощущала нарастающую тревогу. На лицах болельщиков появился испуг, их подгонял безотчетный страх. Люди спешили покинуть опасное место.

Санат с детства постиг истину: музыка, шумы и звуки влияют не только на настроение и эмоции, но и на сердцебиение, дыхание, ритмы тела. Музыка может привести в состояние восторга, а может повергнуть в уныние, вселить тревогу. Самые низкие шумы порождают страх. И Санат продолжал источать неслышимые волны панического ужаса.

Внешне он выглядел худым слабаком, но невидимая сила его голоса подгоняла огромную толпу. В Сочи музыканты из ресторана скорее в шутку, чем всерьез, называли его Дирижером. Санат не возражал. Именно дирижер определяет темп, замедление и ускорение в музыке, обнажает нерв произведения и решает, где будет кульминация.

Сейчас он дирижировал толпой, как оркестром. Прелюдия закончилась, толпа разогрета и подвластна одной ноте —

необъяснимому страху. А теперь кульминация — сольная партия! Дирижер сконцентрировал выплеск энергии на человеке за спиной своего врага. И тот рванул вперед сломя голову. Именно так и произошло. Буквально.

Гонимый ужасом болельщик закричал, сбил убийцу, перелетел через него и сломал себе шею о каменную ступеньку. Его крик оборвался одновременно с хрустом шейных позвонков.

И началась паника. Народ, устремившись вперед, толкался, поскользнулся, падал и давил друг друга. Хрустели ребра, глаза вылезали из орбит, сдавленные люди не могли вздохнуть и умирали от удушья на свежем морозном воздухе.

Дирижер мог посчитать погибших по числу остановившихся сердцебиений. Но прислушивался лишь к одному сердечному ритму — подлому сердцу своего врага. Тот был еще жив.

2

Четырьмя месяцами ранее

В середине июня 1982 года, когда ласковое солнце щедро баловало курортный Сочи жаркой погодой, в статусную гостиницу «Жемчуг» вошла супружеская пара: молодой человек и беременная женщина.

Все-таки они пришли, с сожалением констатировал Санат Шаманов. Он находился в смежном корпусе в помещении ресторана, не мог видеть вошедших, но слышал каждое их слово, поступь шагов, шорох движений.

Дама-администратор за стойкой приема наметанным глазом оценила гостей. Одеты в модные фирменные вещи, даже на беременной особый брючный костюм, а не безразмерный сарафан, как у семейных клуш в ее положении. На лицах солнцезащитные очки, которые увидишь разве что в зарубежных фильмах. У парня вместо угловатого чемодана дорожная сумка на плече, явно импортная, и никакой испарины на лице, значит, подъехали на такси или на собственном автомобиле.

Лицо старшего администратора несколько портила выпуклая родинка на щеке. Она холодно взирала на гостей из-за таблички «Свободных мест нет», ожидая нездорового внимания к своему дефекту.

Однако гость широко улыбнулся и одарил ее теплым взглядом:

— Здравствуйте! Вашему Хозяину насчет нас Эльдар Рязанов вчера звонил.

Дама приподняла брови, выражая заинтересованность. Знаменитого режиссера, ведущего «Кинопанорамы» Эльдара Рязанова знала вся страна. Приезжая в Сочи, режиссер не раз останавливался в «Жемчуге». А вот Хозяином почтительно величали директора гостиницы Рудольфа Матвеевича Портновского. О неофициальном имени директора знали лишь посвященные.

— О! А вы кто, простите? — вежливо поинтересовалась администратор.

— Антон Самородов, кинооператор Эльдара Александровича. — Молодой человек выложил паспорт. — Только что закончили съемки нового фильма. Приехали с женой отдохнуть.

— Новый фильм Рязанова? Как «Ирония судьбы» или «Служебный роман»?

— Лучше. В главных ролях Гурченко и Басилашвили, — поделился тайной, почерпнутой из журнала «Советский экран», обаятельный гость. — Кстати, у вас очень выразительные глаза. Мы часто привлекаем непрофессионалов для эпизодов. Буду иметь вас в виду.

— О! — Глаза дамы благодарно вспыхнули. Она сверилась со списком бластных гостей, полученным от директора, нашла фамилию Самородова и услужливо спросила: — Вам люкс или полулюкс?

Предложить стандарт видному гостю администратор посчитала неуместным. Самозванный кинооператор по-свойски махнул рукой:

— Я же не мэтр Рязанов. Полулюкса достаточно.

Дама за стойкой переключила внимание на беременную, пристально посмотрев на лицо с восточным разрезом глаз: уж не актриса ли перед ней?

— Ваш паспорт, пожалуйста.

Молодая женщина, привыкшая к спектаклям мужа при заселении, молча протянула документ. В отличие от привередливых девушек ей нравилась своя фотография в паспорте, на ней она была без шрама на щеке, по сравнению с которым родинка администратора — пикантная прелесть. Вместе с жутким шрамом от ожога она избавилась от грязного прошлого.

Вот уже два года она не певица Сана Шаманова и не агент с оперативным псевдонимом Вокалистка, а Александра Марковна Самородова, законная жена Антона Самородова. Замужество и смена имени ознаменовали новый период в ее жизни. Для всех Вокалистка погибла. Агента, работавшую на госбезопасность, больше нет. Сана стала другой, но ее дар никуда не делся. Она может слышать тайные разговоры сквозь стены, улавливать тихие звуки с большого расстояния и непринужденно подделывать любые голоса независимо от пола и возраста.

Вчера Александра позвонила директору Портновскому голосом Эльдара Рязанова, по-дружески попросив за кинооператора Самородова, и вот теперь их селят в престижную гостиницу «Жемчуг» в разгар летнего сезона.

В прошлом году они с Антоном провели здесь три недели и неплохо заработали. Потом перебрались в другую гостиницу и продолжили изъятие денег у беспечных отдыхающих. Сейчас она ждет ребенка, большой живот уже не скроешь. Это особая примета, но кто же подумает, что беременная женщина способна обчистить гостиничный номер?

Сана с легким сердцем довольствовалась бы тихой семейной жизнью, но Антону вечно всего мало. Он, как клокочущий гейзер, транжирит деньги и фонтанирует идеями. Недавно купил новые «Жигули», белую «пятерку», естественно, на черном рынке и за тройную цену. Модную одежду приобретает у фарцовщиков, а в рестораны ходит как на работу.

Впрочем, последнее недалеко от истины, особенно сейчас, в курортный сезон.

Беременность сделала Сану осторожнее, она решила завязать с рискованными авантюрами. Дошло до семейного скандала. Антон настаивал на том, что ее удивительный дар глупо не использовать. Легкие деньги валяются под ногами, надо их только поднять. Он умел уговаривать. Сошлись на том, что после рождения ребенка они покончат с мошенничеством, уедут в тихий городок и заживут, как все. А пока, твердил Антон, нужно усердно трудиться, чтобы сколотить капитал на долгую беспечную жизнь.

Ладно, как-нибудь обойдется, успокаивала себя Сана, ведь прошлый сезон прошел гладко.

Огромная гостиница «Жемчуг» — лакомый кусок для них. Здесь сотни номеров, состоятельные гости, а в ресторане «Черный жемчуг» по вечерам выступает группа «Ночной шторм», в которой на клавишных играет ее брат-двойняшка Санат Шаманов. У брата слух такой же всепроникающий, как у нее, а возможности голоса гораздо шире. Санат, манипулируя голосом, способен разжалобить человека, вызвать доверие, а может подчинить, внушить страх, заставить паниковать и даже отключить врага против его воли.

Но брат не злоупотребляет своим даром, в душе он музыкант-импровизатор. Он, как и Сана, без малейшего усилия запоминает любую мелодию. Для воспроизведения ему не хватало только технических навыков. Несколько месяцев Санат брал уроки игры на пианино, осваивал музыкальную грамоту, тренировал моторику пальцев, и теперь он клавишник-виртуоз, играет на синтезаторе в вокально-инструментальном ансамбле.

Ресторан «Черный жемчуг» — популярное на побережье заведение. Из окон видно море, официантки одеты в кокетливую сине-белую морскую форму, подвыпившие гости сорят деньгами, и музыканты зарабатывают с лихвой. Санат не привередлив, ему на жизнь хватает, а сестре он согласился помочь, потому что она ждет ребенка.

Брат, как третий член семьи, живет в одном съемном доме с Антоном и Александрой. Он в курсе семейного спора и взял обещание с Антона:

— Как только сестра родит, у вас начнется нормальная семейная жизнь, без краж и махинаций. Ты обещаешь?

Антон кивал и заверял:

— Так и будет. Помоги сорвать куш, и мы завяжем раньше.

Заселившись в номер престижной гостиницы, Сана скинула туфли, легла на застеленную кровать и блаженно вытянула затекшие ноги. Седьмой месяц беременности и жара давали о себе знать.

Неугомонный Антон надолго жене расслабиться не позволил:

— Где Санат? Позови его.

Сана прикрыла глаза, освободила грудь от верхней одежды и сосредоточилась на мире звуков. Окружающие ее стены, пол и потолок будто рассыпались, ее тело превратилось в невесомое чувствительное облако, а сотни невидимых звуковых колебаний касались ее с разной интенсивностью, передавая всевозможную информацию. Так дуновение ветра тревожит листву большого дерева. Она слышала голоса постояльцев, шаги в коридорах, работу горничных, включенные телевизоры, гудящие лифты, дребезжащие холодильники, открытые краны с водой и другие шумы, которыми дышал огромный отель.

— Санат! Санат, мы заселились. Ты где? — позвала она брата и превратилась в слух в ожидании ответа.

3

Шаманов слышал сестру, но ответил не сразу. Его тревожило, что беременной женщине предстоит заниматься рискованным делом. Однако прятаться глупо, пара уже в гостинице, и сестра все равно его услышит, как и он ее. Лучше им помочь, так будет безопаснее.

— Привет, сестренка. Я в гримерной ресторана, — произнес он, не повышая голоса.

Чтобы разговаривать друг с другом, им не нужно было встречаться. Достаточно каждому погрузиться в состояние абсолютного слуха, настроиться на взаимную волну, после чего общение происходило так, как будто они сидели на соседних стульях.

Сана услышала брата и сосредоточилась на его голосе, все остальные звуки для нее просто исчезли.

— Он в гримерной, — сообщила она Антону, и уже для брата пояснила: — А мы в пятьсот пятом номере.

— Я знаю, — ответил Шаманов.

Губы Саны тронула улыбка. Брат проследил ее шаги по всему отелю, для его слуха это не проблема. Она бы и сама его услышала, но брат не любит засорять мир шумами своего тела. Его любимое развлечение — превратиться в черную дыру и ловить все звуки в надежде познать что-то новое.

Самородов привык к такому общению жены с братом и ничему не удивлялся. Неважно, что ресторан расположен в пристройке гостиницы и что между ними сейчас пять этажей и капитальные стены. Бывало преград и побольше.

— Спроси о постояльцах. Наводки есть? — перешел к делу Антон.

— «Выходите на пляж, там встретимся», — повторила слова брата Сана.

Супруги распаковали вещи, переоделись для пляжа и спустились к морю. Санат сидел на скамье с развернутой газетой спиной к пляжу. Его долговязая сутулая фигура осталась неподвижной, когда родные люди прошли мимо. Для всех они посторонние — так лучше, учитывая возможный риск.

Для всепроникающего слуха Саната будничная жизнь постояльцев в номерах отеля была как на ладони. Он заранее узнал, кто и где хранит деньги, и подобрал несколько вариантов, пусть не самых выгодных, но безопасных с учетом возможных последствий.

Пока Самородовы прогуливались вдоль пляжа, он рассказывал им об отдыхающих с деньгами. Со стороны казалось,

что молодой человек читает прессу и бормочет что-то себе под нос. На самом деле он общался с сестрой.

— Толстяк в голубых плавках на лежаке в среднем ряду, пьет пиво из кружки.

Сана нашла человека взглядом и показала мужу.

— Это директор текстильной фабрики, — пояснил Санат. — К вечеру всегда напивается и добавляет в баре. Жена вечно пытается затянуть его в номер. Деньги хранят на дне чемодана за подкладкой. Рублей пятьсот, не меньше. Живут на вашем этаже в пятьсот двенадцатом.

Выслушав пересказ Саны, Антон одобрительно кивнул:

— Удобно. Еще варианты есть?

Санат делился информацией, не глядя на пляж. Сана тихо пересказывала для мужа.

— Справа от вас парочка средних лет на лежаках под зонтиком. Дама в закрытом красном купальнике и широкополой соломенной шляпе с алой лентой. Мужчина с усами, в очках, бегаёт глазками.

— Видим, — подтвердила Сана.

— Это дантист из Москвы. Живут в семьсот девятом. Дантист заглядывается на молодую блондинку из двести двадцатого номера. Дамочка не прочь пофлиртовать, она сейчас выходит из воды.

Антон оценил стройную загорелую девушку в откровенном купальнике и произнес с ухмылкой:

— Губа не дура.

Девушка в облипающем черном бикини, отряхивая мокрые волосы, прошла мимо дантиста. Тот чуть не вывернул шею. Супруга заметила внимание муженька и двинула его локтем в бок. Мужчина закатил глаза, — видимо, придирки жены были в семье нормой.

Санат продолжил:

— Деньги всегда у жены в дамской сумочке. Она женщина ревнивая, импульсивная, если дать сигнал, бросит все и побежит, чтобы застукать неверного.

Антон понимающе улыбнулся и уточнил:

— Сколько у них?

— Рублей четыреста еще осталось.

Самородов понаблюдал, как уязвленный дантист тратит деньги в пляжном кафе, и решил:

— Займемся ими сегодня же.

4

Музыкальная программа в ресторане «Черный жемчуг» началась в семь вечера. Шаманов заранее облачился в концертный костюм, чтобы не толкаться в тесной гримерной, когда придут другие музыканты. В группе «Ночной шторм» он работал уже год. Попасты в коллектив помог случай и чуткий слух.

Прежний клавишник Юрий Купченко за пьяный дебош угодили на пятнадцать суток в милицию. Это произошло в день свадьбы сына секретаря горкома партии, которая отмечалась в «Черном жемчуге». Руководитель группы Сергей Коваль рвал и метал в ожидании музыканта. Если они подведут хозяйина гостиницы, то вылетят с доходного места с волчьим билетом — группу не возьмут ни в одно приличное заведение на побережье.

На свадебно украшенной «Чайке» подъехали молодожены. Известный телеведущий, приглашенный из столицы в качестве тамады, дал команду музыкантам. Коваль обреченно взял первый аккорд, бас-гитарист, трубач и ударник подхватили торжественный марш.

Телеведущий поморщился: ущербное звучание не соответствовало статусу мероприятия. Он шепнул что-то директору гостиницы, тот грозно зыркнул на музыкантов, и в этот момент у синтезатора появился Санат Шаманов.

Он расслышал ругань Ковалья за километр от ресторана и примчался, чтобы предложить свои услуги. Объясняться было некогда, пальцы Саната пробежались по клавишам, придав мелодии необходимую сочность и объем. Опешившие

музыканты несколько тактов молчали, но телеведущий одобрительно кивнул и поспешил к молодоженам.

Свадьба прошла как положено, весело и буйно. Музыканты выложились по полной. Поначалу Коваль решил, что Шаманов — один из гостей, вызвавшийся им помочь. Но, выяснив, что парень ищет работу, и убедившись в его мастерстве, согласился оставить музыканта на две недели, пока выпивохе Купченко вправляют мозги в изоляторе.

За это время новый клавишник успел поразить Ковалья. Он с ходу, без репетиции мог сыграть любую мелодию, которую только что услышал по радио. Залихватски импровизировал, что особенно ценила подвыпившая публика. Впрочем, и Купченко, когда был трезв, неплохо с этим справлялся.

Однако был у новенького особый дар, недоступный коллегам. В группе не было солистки, а шлягеры Аллы Пугачевой отдыхающие заказывали часто. Веселую песенку «Все могут короли» еще можно было пропеть мужским голосом, но в исполнении любовной лирики приходилось отказывать и терять дополнительный парнас — так музыканты называли чаевые.

Как-то раз, когда побрякивающая золотыми украшениями заведующая универмагом в пьяной тоске заказала «Не отрекаются любя», Коваль принялся извиняться, но Санат остановил его и заиграл вступление. Он исполнил песню Примадонны каким-то особенным проникновенным голосом, не чисто мужским и не поддельным женским, придав щемящей композиции неповторимый шарм. Расчувствовавшаяся дама осыпала певца купюрами. С тех пор репертуар группы расширился на все «женские» песни.

Худенький парень продемонстрировал еще один талант, крайне востребованный в ресторане. Для заказной песни еда ли не главным является объявление: кто и для кого заказал композицию. Обычно послание ровным тоном озвучивал сам Коваль. Музыканты выступали с девятнадцати до двадцати трех часов и в конце каждого часа уходили в гримерку, чтобы выпить и закусить. В конце вечера Коваль часто хмелел и мог перепутать имена.

Шаманов, не употреблявший спиртное, однажды спас руководителя, который при объявлении песни гордого джигита Тамаза назвал Тamarой. Разгневанный гость с кулаками ринулся на Ковалья. Быть беде, но вовремя вмешался Санат.

Недаром говорят, что обезоруживающая улыбка помогает. А Санат применил обезоруживающий голос. Меняя силу, высоту и тембр голоса, он мог передать слушателю любое настроение.

— Это была проверка на вашу внимательность, дорогие друзья, — извинился Санат и перешел на особо уважительный тон: — Тамаз показал себя настоящим мужчиной, который никогда и ни при каких обстоятельствах не теряет бдительности. Поприветствуем его!

Гость проглотил лесть и подчинился умиротворяющему тону. Санат заиграл лезгинку, и Тамаз с друзьями пустились в пляс. Тогда-то отдышавшийся Коваль и наградил Саната прозвищем Дирижер.

— Ты управляешь хмельным людом, как дирижер оркестром, — признался руководитель.

С тех пор молодой музыкант стал объявлять заказанные песни. В каждом случае он подбирал благозвучность и интонацию в соответствии с настроением публики. Веселые гости смеялись, буйные ревели от восторга, а сентиментальные пускали слезу. Пластичный голос Саната трогал потаенные струны их души, и публика щедро одаривала музыкантов.

Когда Юрий Купченко вернулся, Коваль дал закадычному приятелю от ворот поворот. Выгода от нового непьющего клавишника была очевидной.

Вечером чета Самородовых приделась и заняла столик в ресторане незадолго до появления музыкантов. Супружеская пара настроилась на важный рабочий ужин. Антон наблюдал, Сана вслушивалась.

Беременность позволяла Сане не придумывать отговорок, почему она не пьет алкоголь. Истинная причина заключалась в том, что, выпив, она превращалась в человека с заурядным слухом и лишалась дара слышать сквозь стены. Также

окружающие с пониманием относились к тому, что беременная неожиданно уходила в туалет или поднималась в свой номер. Это играло на руку их планам.

Столик Самородовых обслуживала официантка Лана. Полоска с таким именем красовалась на груди миловидной девушки с черными кудряшками и расчетливым взглядом. Ей не нравилось свое обычное имя — Светлана Ломакина. Меркантильная девушка пробилась в официантки престижного ресторана в надежде устроить личную судьбу с прекрасным принцем. Она умела флиртовать, но быстро разобралась, что богатые гости готовы тянуть ее в постель, а не к алтарю.

Едва не погубив свою репутацию, девушка перестала клевать на предложения продолжить чудный вечер в уютном гнездышке. Разочарование казалось беспросветным. И в этот момент в группе «Ночной шторм» появился Санат Шаманов.

Лана присмотрелась. Молодой, непьющий, талантливый, с загадочной шаманской внешностью. И главное — зарабатывает в день столько, сколько обычный работяга в месяц! Остальные музыканты уже при женах или жуткие бабники, а чаще и то и другое. Зато стеснительный Шаманов пока без второй половинки.

Лана положила глаз на музыканта, и Санат не устоял. Кто ж откажется от Светочки-конфеточки? Так обозвал ее первый парень, когда получил желанное. Она уже строила планы, а он через месяц нашел другую податливую дуру. С тех пор она не Светочка, а Лана! Вот выйдет замуж, будет менять паспорт, тогда и имя сменит. Лана Шаманова — чем не вариант?

Санат мало рассказывал о себе, но Лана знала, что у него где-то есть сестра. Наверное, далеко, раз он их не знакомил. И это замечательно — не будет клянчить денежки у родственника. Лана сама найдет им применение. Благо Санат не жмот, легко зарабатывает и легко расстается с деньгами — ей ведь столько всего надо.

Лана предложила диетические блюда беременной гостье, но та выглядела настолько отстраненно, как будто находилась не здесь. И это было недалеко от истины.

Первый час группа «Ночной шторм» исполняла спокойные композиции, давая возможность официанткам принять заказы. В начале второго часа, после короткого перерыва, музыканты заводили публику ритмичными песнями. Гости постепенно пускались в пляс.

Чета Самородовых время даром не теряла. За неполный день, проведенный в гостинице, Сана изучила голоса нужных людей, имена, манеру общения, чтобы потом их копировать. Антон запомнил должности, имена-отчества и внутренние телефоны сотрудников гостиницы, которые получил от Шаманова.

Громкая музыка не мешала Александре слушать то, что происходит в отеле. Сейчас она сосредоточилась на пятом этаже. Как и предупреждал Санат, директор текстильной фабрики из пятьсот двенадцатого номера спустился в бар ресторана и стал заказывать одну порцию выпивки за другой.

— За толстяком явилась супруга, — оживился Антон, указывая глазами на женщину.

Назревал скандал.

Женщина зудела что-то на ухо мужу. Антон проявлял нетерпение:

— Пора! На пятом этаже дежурит Раиса. Ты готова?

Вместо ответа Сана поднялась из-за стола, озабоченно придерживая живот, и вышла из зала. Как и договаривались, брат оставил незапертой дверь в гримерку музыкантов. Помимо прочего, там имелся телефонный аппарат, ради которого Сана незаметно вошла в комнату.

Она позвонила дежурной по пятому этажу и голосом старшего администратора, той самой, с выпуклой родинкой на щеке, приказала:

— Раиса, отнеси в пятьсот второй уютю и гладильную доску.

— Чего это? Пусть сами придут.

— Не спорь, если не хочешь, чтобы на тебя Хозяину пожаловались. Это не простые гости.

— У нас все не простые. Ладно, отнесу, — поворчала дежурная, не смея ослушаться администратора.

— И не забудь показать, как пользоваться регулятором на утюге, а то сожгут сдуру платье, а ты будешь виноватой.

Поднимаясь на лифте на пятый этаж, Сана на слух контролировала события. Вот Раиса берет утюг, подхватывает гладильную доску и, чертыхаясь, тащится в конец коридора. Еще в ресторане Сана подслушала, как женщина из пятьсот второго хотела погладить мягкое платье, но не решилась потревожить сотрудников гостиницы. Гостью ждет приятный сюрприз: советский сервис предугадывает желания клиентов.

Тем временем Сана, выйдя из лифта, подошла к опустевшему столику дежурной и вытащила из ящика мастер-ключ, который подходил ко всем номерам на этаже. С помощью ключа она беспрепятственно проникла в пятьсот двенадцатый номер. Под подкладкой чемодана, как и обещал Санат, она нашла около пятисот рублей. Забрала не все деньги, оставила четыре десятки и аккуратно вернула вещам прежний вид. Ювелирные украшения, часы, радиотехнику они с Антоном никогда не трогали. На сбыте вещей жадные ворышки и попадают.

Перед выходом из номера Сана чутким слухом просканировала обстановку. В коридоре никого. Дежурная в пятьсот втором номере читает нотацию про утюг, как будто расстается с бесценной реликвией. Толстяк в баре клянется супруге, что примет на посошок и отчалит спать.

Сана покинула номер, вернула ключ в стол дежурной и спустилась в ресторан. При входе в зал она столкнулась с пошатающимся толстяком. Жене все-таки удалось увести пьяного мужа. Пропажу денег она заметит разве что утром и будет гадать, когда ее козел успел пропить крупную сумму.

Музыканты грянули песню из репертуара Бoney М. Играли они чисто, только голоса местами фальшивили, однако танцующую публику это нисколько не смущало. Сане вспомнилось,

как она исполняла все сольные партии на левых концертах поддельного Вонсе М. Мошенничество раскрыли, и, чтобы избежать тюрьмы, она вынуждена была на несколько лет стать агентом с оперативным псевдонимом Вокалистка. Те времена в прошлом, но петь со сцены ей иногда хотелось.

Александра вернулась за стол и незаметно передала мужу украденные деньги. По ее спокойному виду Антон понял, что задуманное удалось. Он подмигнул жене и полупшепотом спросил:

— Когда второй номер нашей программы?

— К дантисту сам пойдешь, если фокус работает.

— Ты уж постарайся.

Музыканты завершили композицию, и Сана услышала предупреждение брата: «Через песню у нас перерыв». Это означало, что музыканты вернуться в гримерную и воспользоваться телефоном не удастся. «Затяни импровизацию», — попросила она.

И тут же приказала супругу:

— Рассчитывайся. Уходим.

Антон не задавал лишних вопросов, поманил официантку и щедро расплатился. Они направились через холл к лифтам. По пути Сана свернула, якобы в туалет. На самом деле она вновь зашла в гримерную.

Первый ее звонок был любвеобильному дантисту.

— Мне так неудобно вас беспокоить, — щебетала она голосом загорелой блондинки, на которую тот положил глаз. — Вы такой умный, начитанный, а я кроссворд не могу разгадать. Не могли бы вы мне помочь? Я в двести двадцатом.

— Прямо сейчас? — опешил от неожиданности дантист.

— Я совершенно одна. Но если вы не можете, я позвоню другому, — игриво пригрозила Сана.

— Нет-нет, я приду. Надо разобраться со счетом.

Последние слова нарочито громко были сказаны для жены. Дантист пояснил ей, положив трубку:

— Я спущусь к администратору, они что-то напутали с датами оплаты нашего номера.

Как только дантист спустился на лифте на второй этаж, Сана позвонила его жене голосом дежурной со второго этажа:

— Ваш муж только что зашел в двести двадцатый номер. Это, конечно, не мое дело, но там проживает девушка, яркая блондинка, одна. Если мужчина не выйдет до двадцати трех часов, я буду вынуждена...

Договорить Сана не успела. Она услышала, как ревнивая женщина выскочила из семьсот девятого номера и понеслась вниз по лестнице, не дожидаясь лифта. Дверь в номер она не заперла и сумочку с деньгами с собой не прихватила.

Сана выждала несколько мгновений и позвонила дежурной на седьмой этаж, якобы от перепуганной коллеги со второго.

— Галя, ты видела этих бешеных? Это Таня со второго. Твои постояльцы у меня скандал собираются устроить. Беги разнимать, как бы чего не вышло!

Галя поспешила на помощь коллеге.

Шаманов убедился, что сестра покинула гримерную, бреющим движением ладони по клавиатуре завершил долгую импровизацию и объявил перерыв.

Сана с Антоном, не медля ни минуты, поднялись на лифте на опустевший седьмой этаж. Антон направился в незапертый семьсот девятый номер, а Сана задержала лифт и осталась контролировать обстановку. Провокация удалась. На втором этаже дежурные разнимали ревнивых супругов. Изумленная блондинка в коротком халатике вполне искренне изображала, что она не виновата, он сам пришел.

Антон вернулся быстро и кивком подтвердил, что все в порядке. Он спустился на лифте один, покинул гостиницу и уехал на машине в их съемный дом, чтобы спрятать украденные деньги в тайник. Скоро он вернется, зайдет в бар, сделав вид, что проводил спать беременную супругу.

Сана спустилась на пятый этаж по лестнице. Равномерная ходьба позволила ей унять волнение. Напряженный вечер подошел к концу. Сана зашла в свой номер и расслабилась. Она лежала на кровати и прислушивалась только к младенцу, растущему под ее сердцем. И верила в счастливое будущее.

Когда их станет трое, Антон уgomонится. Он обещал, что наступит нормальная жизнь. А пока, уже завтра, муж попросит ее снова вслушиваться в звуки огромного отеля в поисках расслабленных на отдыхе толстосумов.

6

После закрытия ресторана Коваль, как руководитель группы, поделил в гримерке парнас между музыкантами. Получилось по девяносто рублей — отличный результат, хотя и не максимальный для летнего сезона. Еще двадцатка осталась в общей кассе на «разогрев связок» для следующего вечера.

Светлана Ломакина перехватила Шаманова у гримерки. Она не сняла морскую униформу официантки, только сменила растоптанные туфли-лодочки на элегантные босоножки на каблучках, отчего голубая мини-юбка казалась еще более короткой.

Девушка повисла на руке Саната, коснулась его грудью, блеснула глазками и зашептала:

— Хочу остаться сегодня в отеле.

Когда парнас был жирным, Лана не скупилась на ласку. «Рассчитывает на часть вознаграждения», — догадался Санат, но не упрекнул девушку в меркантильности. Сегодня их планы переночевать в гостинице совпадали.

Он обнял официантку за талию, повел к лифту и не задумываясь нажал кнопку четырнадцатого этажа. Дежурная по этажу встретила знакомую парочку понимающей улыбкой и за десять рублей предоставила на ночь пустующий номер.

— Обалдеть! Ты опять угадал, где есть свободный номер, — в который раз умилилась Лана.

— Повезло, — отмахнулся Санат.

Они нередко пользовались дружеской услугой. Для дежурных сделка была выгодной: сдаешь номер проверенным людям, которые не куролесят и вовремя покидают номер. Утром трешка — старшему администратору, рубль — горничной,

чтобы прибралась, — и номер снова готов к заселению. Хороший приработок на скучной работе.

Дирижер, разумеется, слышал, как Сана с Антоном по его наводке провернули две кражи. Все прошло гладко, но лучше ему быть рядом, в гостинице, чтобы подстраховать сестру в опасном деле.

У Ланы тоже был свой интерес. Девушке позарез нужны были то яркие брюки-бананы, то белый комбинезон или вареные джинсы, кроссовки на липучках, короткие сапожки, немецкий купальник, разноцветные туфли, колготки в сеточку, не говоря уж об итальянских тенях, перламутровой помаде и туши для ресниц. Женская красота требует денег. Дефицитную вещь нужно было купить срочно, фарцовщики ждать не будут, и в процессе постельных утех она обычно добивалась заветной фразы: «Лана, возьми сколько надо».

Так было и на этот раз. Довольная собой официантка сунула денежки в сумочку и заснула. Санат долго прослушивал номера, в которых произошли кражи, и отключился только под утро.

Ланы в номере уже не было. На ее подушке лежал карандашный рисунок: он спит в постели с закинутой за голову рукой. Лана неплохо рисовала портреты и даже пробовала подрабатывать художником на набережной, но ее вытеснили грубые конкуренты.

Всепроникающий слух Саната заново прощупал голоса отеля, опасных последствий вчерашней акции не наблюдалось. Музыкант покинул номер, поблагодарил дежурную и переместился в гримерку. Оттуда он слышал, как сестра после пробуждения позволила себе понежиться в постели. Невыспавшийся Антон в это время следил из окна за входом в гостиницу, нервно теребя штору.

Заметив, что жена проснулась, он подсел к ней и заглянул в глаза:

— Как наши дела?

Самородов опасался, что потерпевшие вызовут милицию, и осознал ущербность своего стопроцентного зрения по сравнению с невероятным слухом супруги.

— Не беспокойся, — ответила Сана, решив не напрягаться. Она была уверена, что Санат предупредит ее в случае опасности особым сигналом, который она услышит даже во сне. Молодая женщина зажмурилась и потянулась. Какое счастье, что у нее двое любящих мужчин. Антон — заботливый муж, беспокоящийся об их семейном благополучии, и брат — настоящий ангел-хранитель. Как все двойняшки, она связана с братом невидимой нитью. Оба ощущают частичку друг друга в собственной душе.

Нервозность отпустила Антона. Он сунул руку под одеяло, скользнул по женскому бедру под сорочку и положил ладонь на теплый выпуклый живот.

— Как наш малыш? — выразил муж дежурное беспокойство, хотя в затуманенных глазах читалось плотское желание.

После удачного дела мужчина ощущал себя победителем, а победителю требовалась особая награда. Его рука сползла в ложбинку ниже пупка, коснулась жестких волосков, губы приблизились к губам Саны.

— Только осторожнее, — согласилась она и ответила на поцелуй.

Нежные касания, сдержанная возня обнаженных тел и решительные завершающие толчки привели мужа в восторг, а ей подарили умиротворение — он любит ее, она нужна ему, скоро их будет трое.

Санат слышал бесстыжие любовные ласки и не стал проявлять себя после их окончания. Он подождал, когда сестра с мужем позавтракают и направятся на пляж.

Пара прошла мимо скамейки, на которой он читал газету. Не поднимая головы, брат сообщил вслед сестре тихим шепотом:

— В милицию никто не звонил. Ревнивая жена дантиста устроила скандал, собрала вещи мужа и вытолкала его из номера. Дантист уверен, что стерва специально оставила его без гроша, а жена, обнаружив пропажу, думает, что наглый муженек исхитрился забрать бóльшую часть денег на отпуск.

— А директор фабрики? — спросила Сана.

— Ни сном ни духом. Храпит, как бегемот.

— Спасибо. Дальше я сама, а ты обязательно отдохни.

У гостиницы «Жемчуг» имелся свой огороженный пляж с деревянными лежаками и зонтиками. Несмотря на постоянную музыку, доносившуюся из кафе, шуршание гальки в прибрежных волнах и галдеж отдыхающих, подслушивать их разговоры для Саны не составляло труда.

Толстяк-директор появился на пляже после полудня и тут же налег на пиво. Недовольная жена наскакивала на него пуше прежнего и в чем-то упрекала. Тот вяло огрызнулся и обещал все исправить.

— Она думает, что муж деньги спьяну потерял, — пояснила Сана Самородову. — Взял пачку в бар и где-то выронил.

— Кайф! Наша тактика работает, — порадовался Антон. — Даже в администрацию, придурки, не заявили.

— А слезы и скандалы тебя не волнуют? — не удержалась от упрека Сана.

Антон придвинулся к жене и повторил то, что уже не раз пытался внушить ей:

— Сильные эмоции обогащают их размеренную жизнь. Не забывай, в этой шикарной гостинице отдыхают не бедные работники, а господа — хозяева жизни. Мы забираем у них отнюдь не последнее. Уже к вечеру толстячок получит денежный перевод и будет снова сорить деньгами в баре, а для дантиста — это урок, нечего жене изменять.

Сана не стала спорить, а муж продолжал оправдываться:

— Еще месяц поработаем — и завяжем. Для нас это легкая добыча. Почти без риска.

С учетом уникальных возможностей Саны и ее брата риск действительно был небольшой. Они контролировали обстановку до и после кражи и вовремя узнавали о последствиях. Выбранная тактика — не забирать все — тоже работала на них.

Если потерпевшие поднимали шум, то прибывшие милиционеры выражали сомнение: почему драгоценности не тронуты и часть денег осталась на месте? Обычно воры переворачивают номер вверх дном и тащат все ценное, а у вас

полный порядок. Вы бы между собой сначала разобрались, товарищи супруги, с укором советовали оперативники. И уголовное дело не заводили. Директор гостиницы уверял, что в отеле отдыхают сплошь уважаемые люди, и обещал усилить проверку на входе, чтобы не пускать посторонних.

Даже на пляже нетерпеливый Антон напоминал Сане, что они не на отдыхе, а на работе, и давал подсказки:

— Обрати внимание на молодую парочку слева через два лежака. На девчонке фирменный купальник и босоножки явно из «Березки», а у парня новенький японский двухкасетник.

Сана, не снимая шляпы с лица, отмахивалась:

— Парень на мороженое в кармане мелочь собирал, и в ресторане вечером их не было. Сам знаешь, деньги без счета у состоявшихся людей, а этому отпрыску папа выделил на отдых ограниченный бюджет.

Антон зудел на ухо:

— В нашем отеле восемьсот номеров, полторы тысячи гостей. Среди них немало тех, кто приехал гулять на широкую ногу.

— Купюры без хозяев не шелестят, вечером в гостинице послушаю, — пообещала Сана, укладываясь поудобнее на лежаке. — А сейчас мы с малышом загораем.

В номере перед ужином Самородов продолжил наседать на жену:

— Ладно, сегодня отдыхаем. Но у нас должен быть план на завтра. Нашла подходящие кандидатуры?

Собираясь в дорогой ресторан, гости залезали в свои записки за деньгами и отсчитывали купюры. Сана прислушалась к огромному зданию и отметила в памяти три номера с наиболее плотными пачками: на четырнадцатом, десятом и шестом этажах. Сообщила мужу.

— Сколько у них? — заинтересовался Антон.

— Я не Санат. Только он может определить номинал купюры по характерному хрусту.

— Классно! Спроси у него за ужином.

В ресторане беременной гостье выделили столик в самом дальнем углу от небольшого возвышения, именуемого сценой. Расстояние между Саной и музыкантами не мешало общению. В перерывах между песнями склонившийся над синтезатором Дирижер выслушал вопросы сестры и прошептал в ответ:

— У гостей на четырнадцатом этаже неделю назад было пятьсот рублей, сейчас осталось рублей триста. На десятом и того меньше.

Санат замолчал, и сестра ему напомнила:

— Ты не сказал про шестой.

— Шестьсот двенадцатый, двухкомнатный люкс? — нехотя уточнил брат.

— Да, шикарный номер. Гости явно с деньгами.

— Забудь про них, — отрезал Шаманов и заиграл вступление к очередной песне.

Сестра удивилась нервной реакции брата. Она восстановила в памяти голоса гостей из шестьсот двенадцатого номера, прислушалась к ресторанному гулу и безошибочно вычислила пару за стойкой бара. Теперь она могла их видеть.

Чуть захмелевший бравый мужчина лет сорока, с усами и бакенбардами был одет в голубой морской китель с четырьмя золотистыми нашивками на рукавах. Он потягивал коньяк из широкого бокала и перекидывался фразами с барменом, который уважительно кивал гостю. Красивая рыжая девушка рядом с ним явно скучала и вертела в руке бокал с белым вином.

Сана взглядом указала на них мужу:

— Постояльцы люкса на шестом.

Антон рассмотрел парочку и сделал вывод:

— Капитан дальнего плавания в солидном звании. Дядька при деньгах, у молодой жены приличные украшения.

Пока звучали следующие песни, Сана внимательно слушала разговор импозантного капитана с барменом. Моряк представлялся капитаном атомного ледокола Северного флота. Сейчас он в отпуске и наконец-то может провести время с единственной дочкой, которую из-за развода почти не видел в детстве. Рыжая красotka в красном платье с разрезом на бе-

Літературно-художнє видання

БАКШЕЄВ Сергій

Диригент

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 22.07.2021. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 14,28. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, Україна, м. Харків, вул. Саратовська, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

Factor Druk
PRINTING HOUSE

Литературно-художественное издание

БАКШЕЕВ Сергей

Дирижер

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 22.07.2021. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 14,28. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, Украина, г. Харьков, ул. Саратовская, 51,
тел.: +38 (057) 717 53 55

Factor Druk
PRINTING HOUSE

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Після всього, що сталося Сана, і її брат-близнюк Санат покінчили з минулим і почали нове життя. Сана вийшла заміж за Антона, а її брат став грати на синтезаторі в престижному готелі. Але попереднє життя не відпускає героїв. Утрюх вони влаштовують приголомшливі афери, обігруючи багатіїв у преферанс завдяки унікальному хисту Сани і Саната копіювати голоси. Але подобається це далеко не всім. Берідзе, директор станції з продажу та обслуговування «жигулів», вирішує прикрити «бізнес» трійці. Він відправляє своїх людей, щоб ті підлаштували аварію для вагітної Сани і Антона. Санат не встигає врятувати сестру. Тепер, залишившись сам, він вирішив помститися кожному причетному до смерті Сани. Страшно, нещадно, користуючись своїми нелюдськими здібностями. Той, кого називають Диригентом, дасть свій останній смертельний концерт.

Бакшеев С.

Б19 Дирижер : роман / Сергей Бакшеев. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 272 с.

ISBN 978-617-12-8944-4

После всего случившегося Сана и ее брат-двойняшка Санат покончили с прошлым и начали новую жизнь. Сана вышла замуж за Антона, а ее брат стал играть на синтезаторе в престижной гостинице. Но прежняя жизнь не отпускает героев. Втроем они устраивают ошеломительные аферы, обыгрывая богачей в преферанс благодаря уникальной способности Саны и Саната копировать голоса. Но нравится это далеко не всем. Беридзе, директор станции по продаже и обслуживанию «жигулей», решает прикрить «бизнес» троицы. Он отправляет своих людей, чтобы те подстроили аварию для беременной Саны и Антона. Санат не успевает спасти сестру. Теперь, оставшись один, он решил мстить каждому причастному к смерти Саны. Страшно, беспощадно, пользуясь своими нечеловеческими способностями. Тот, кого называют Дирижером, даст свой последний смертельный концерт.

УДК 821.161.1

Автокатастрофа навсегда лишила Пашу возможности жить полноценно. Инвалид, потерявший память, выброшенный на периферию общества — его приютом становится интернат. Кажется, судьба парня решена. Но Паша обнаруживает у себя особый дар — мистическую способность обездвигивать людей. Дар оборачивается проклятием: Паша становится орудием в руках бандитов. Они используют парня, чтобы совершать преступления. Но память начинает возвращаться к Павлу. И скоро он вспомнит все.

Дело Самсонова, обвиняемого в убийстве, вела следователь Петелина. Одна из свидетельниц внезапно признается, что дала ложные показания против Самсонова, а он невиновен. Теперь Петелину обвиняют в предвзятом расследовании. Тем временем Самсонова хотят убить. Его смерть очень выгодна некоему Баринову. Убитая жена Самсонова была наследницей владельца крупных бизнес-центров. После ее смерти и ареста Самсонова фактическим владельцем прибыльной компании стал финансовый директор Баринов. Он крайне заинтересован, чтобы Самсонов исчез, и нанимает анонимного киллера.

Петелина попытается восстановить справедливость и спасти жизнь невиновного. Исправить свою ошибку, даже если придется пожертвовать собой...

В городе объявился палач, прячущий свое лицо под черным капюшоном. Он проводит онлайн-трансляцию суда над преступником-педофилом, называя это «Судом Народа». Через 72 часа результат голосования определит — казнить или помиловать преступника. Местные чиновники требуют поймать палача и прекратить беспредел, ведь право на суд есть только у власти. В ходе расследования Елена Петелина выясняет, что накануне суда педофил похитил девятилетнюю девочку. Только он знает, где она находится. Время на таймере неумолимо тает. Люди жаждут справедливого возмездия. Но, если палач свершит казнь по решению народа, похищенная девочка не выживет.

Тринадцатилетнюю Дину обвиняли в поджоге. Единственный, кто мог свидетельствовать о ее невинности — Михаил Давыдов. Но за помощь этой девчонке мужчину обвинили в убийстве, которого он не совершал. И теперь они оба в бегах. Давыдов — IT-директор в крупной компании бизнесмена Скворцова. Он даже не подозревает, что Дина — дочь погибшего семь лет назад вместе с женой компаньона Скворцова. Дину «заказали», и киллер по кличке Следопыт дышит беглецам в спины. Давыдов пытается узнать, кто стоит за всем этим. Правда, которую он узнает, может стоить им с Диной жизни...

